

4 Царств

Урок 26, главы 17 и 18.

Поскольку мы продолжаем изучение 4-й книги Царств, давайте сделаем обзор. Мы находимся в процессе изучения главы 17. В то время Северное царство называло себя Израилем и Ефремом, царство, образовавшееся при Иеровоаме после смерти Соломона, только что закончило своё существование. К югу от Израиля лежала Иудея, которой всё ещё правили царственные потомки царя Давида.

Обычно говорят, что Северное царство - это территория 10 колен (это в конечном итоге превратилось в легенду о 10 ПОТЕРЯННЫХ коленах). Но на самом деле оно состояло из 7 колен, плюс примерно половина кланов Манассии. Мы получим число 10, если добавим израильские племена, жившие на восточном берегу реки Иордан: колена Гада, Рувима и вторую половину колена Манассии. Эти 2 с половиной колена (как их обычно называют) на самом деле не были частью Северного царства, но они прочно объединились с ним и отождествляли себя с Северным царством. Поэтому даже иностранные народы той эпохи рассматривали трансиорданские израильские племена как часть Северного царства, Израиля. И это объясняет, почему, когда Осия, последний (на то время и даже до сих пор) царь Израиля восстал против своего сюзерена, Ассирии, ассирийский царь Салманасар в ответ напал на Израиль, и в первую очередь именно на эти 2 с половиной колена на восточном берегу реки Иордан и покорил их первыми.

Итак, Северного царства больше не существует, 10 колен были отправлены в отдалённые поселения в обширной Ассирийской империи, а по прошествии нескольких лет поселенцы из различных других завоёванных народов были отправлены на бывшую израильскую территорию, чтобы заново заселить её. Именно таким образом Ассирия управляла своей империей: она разрушала социальную структуру наций и царств, которыми управляла, депортировала основную часть коренного населения и заселяла туда другие народы из других земель. Это была своего рода игра в музыкальные стулья геополитического масштаба, и, по правде говоря, эта система работала довольно хорошо, заставляя граждан Ассирии молчать и не давать отпор.

Иудея оказалась непокорённой, но зависимой от имперской власти Ассирии, на это согласился иудейский царь Ахаз в обмен на то, что он сохранит свой трон. Было заключено обычное вассальное соглашение, согласно которому Ахаз подчинялся царю Ассирии, а от Иудеи требовалось регулярно отправлять дань в Ассирию, чтобы поддерживать это соглашение. Нахождение под контролем языческой власти не только нанесло серьёзный ущерб экономике Иудеи, но и стало большим позором для жителей Иудеи.

Давайте перечитаем часть 17-й главы 4-й книги Царств, чтобы заложить основу для сегодняшнего урока.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 17-ю ГЛАВУ 4-й КНИГИ ЦАРСТВ с 24 стиха до конца главы.

В стихе 24 мы получаем сокращённую информацию о людях, которые были посланы в Израиль, чтобы вновь заселить его. Мы увидим, что вместо того, чтобы называть область повторного заселения Израилем или Северным царством, древний редактор 4-й книги Царств использует термин Самария. Изначально Самарией назывался город, который был столицей северного царства, т.е. Израиля, но после изгнания 10 колен названием «Самария» стал называться регион, который простирался на много километров во всех направлениях от города Самария. Ко времени **Йешуа**, примерно 700 лет спустя, название Самария всё ещё было известно, и оно даже было взято Римской империей для обозначения одной из провинций бывшей святой земли, которая теперь была под контролем римлян. Переводчики Библии добавили букву «т» в термин, обозначающий народ, населявший Самарию, и это немного запутало ситуацию. И в результате Библия называет этих людей самаритянами, а не самарянами. Т.е. доброго самаритянина из знаменитой библейской истории правильнее будет называть добрым самарянином. Самаритянин и самарянин - это два названия жителей Самарии.

Нам нужно отметить, что между концом 23-го стиха и началом 24-го существует значительный промежуток времени в несколько лет. Сколько именно, установить трудно, но, вероятно, около десятилетия. Нужно понимать, что, хотя общепринятой датой завоевания и изгнания Северного царства является 722 или 723 год до н.э., это не означает, что все евреи были изгнаны и отправлены в Ассирийскую империю одновременно. Их выслали группами в течение нескольких лет. Это был не массовый ночной исход (как тогда, когда евреи покинули Египет), а скорее это было похоже на медленно сдувающийся воздушный шар. Еврейское население неуклонно сокращалось, и затем в какой-то момент ассирийские власти решили, что пришло время начать привлекать колонистов с других завоёванных территорий, чтобы заселить бывшее Израильское царство.

К настоящему времени царь Ассирии Салманасар, завоевавший Израиль, был мёртв, и новым царём стал Асархаддон. Именно во время правления Асархаддона иностранцы из Вавилона, Куты, Аввы, Емафа и Сепарваима были насильственно переселены из своих родных стран на территорию Самарии.

Название Вавилон означает царство, а не город Вавилон. Кута была крошечным государством, расположенным примерно в 25 км к северо-востоку

от города Вавилон. Авва была городом на реке Евфрат, который находился недалеко от места под названием Шабар. Емаф находился в Сирии, а Сепарваим - это Сиппора. Сепарваим - это слово во множественном числе, и оно означает два города или города-побратима. Действительно, Сиппора, самый южный город Месопотамии, занимал оба берега реки Евфрат. Выходцы именно из этих мест были отправлены жить в регион Самария.

В стихе 25 мы находим, что эти люди привезли с собой в Самарию своих богов и божественные системы. Какой бы непреклонной ни была Ассирия в вопросе депортации людей с их родины, её политика также заключалась в том, чтобы проявлять терпимость, позволяя людям сохранять поклонение своим национальным богам. Ассирийская религия им не навязывалась. Эти люди не боялись Иеговы.

Сейчас хорошая возможность, чтобы сделать паузу и объяснить фразу, которую мы слышим снова и снова, особенно в Ветхом Завете, и эта фраза «бояться» того или иного бога. В этом стихе на иврите использовано слово, которое звучит как **йирья́т**. В некоторых переводах его переводят словами «страх» или «бояться», этот перевод не является неправильным, но его следует понимать в более древнем смысле слова «бояться», а не в современном. Раньше фраза «бояться царя» или «бояться бога» означала проявлять уважение и почтение. Таким образом, в современном христианстве мы могли бы с полным правом сказать, что «бояться Бога» означает поклоняться Богу и соблюдать Его правила и предписания. Дело было не в том, чтобы испытывать страх или ходить в ужасе перед Богом. Тем не менее, древние ближневосточные общества твёрдо верили в богов и действительно относились к ним с недоверием, потому что все знали, что бог или богиня, которые вам не нравятся, могут причинить вам много неприятностей и дискомфорта.

Поэтому, когда нам говорят, что эти новые колонисты в Самарии не чтили Бога Израиля, это просто означает, что они не проявляли к Нему уважения, не поклонялись Ему, как они поклонялись многим другим богам. Но они полностью приняли общепринятую веру той эпохи в то, что у всех народов и царств были свои собственные территориальные боги. Поэтому, когда львы начали нападать на новых поселенцев Самарии, они, конечно, восприняли это как акт мести со стороны местного божества, божества, о котором они ничего не знали.

И они были правы: именно Иегова позволил растущей популяции львов нападать на новых жителей этой территории. Раз уж мы заговорили о львах, позвольте мне отметить, что когда-то действительно весь Ханаан был территорией львов. Львы всегда были проблемой для израильтян, однако по мере того, как еврейское население росло и расселялось по деревням и

городам, на среду обитания львов посягали, на львов охотились и убивали, и в результате популяция львов значительно сократилась. Но после изгнания 10 колен популяция львов стала меньше подвергаться угрозе со стороны единственного настоящего хищника - людей, и поэтому численность львов пережила период взрывного роста.

Поселенцы полагали, что проблема заключалась в том, что они не поклонялись богу земли Самария, потому что они не знали, как это делать (они ничего не знали об Иегове). Поэтому Асархаддон согласился вернуть одного из изгнанных еврейских священников в Самарию, чтобы он мог научить людей поклоняться этому неизвестному богу. Обратите внимание, в стихе 28 объясняется, что этот еврейский священник отправился жить в **Бейт-Эль**. **Бейт-Эль** был одним из двух культовых городов религии Северного царства, основанного царём Иеровоамом в конце 900-х годов до н.э., другое культовое место находилось в северном городе Дан. Это значит, что, хотя этот священник был евреем, он не был священником-левитом. Скорее всего, это был один из жрецов культа золотого тельца. Напомню, что царь Иеровоам приказал изготовить 2 золотых тельца, а затем заявил, что это изображения Иеговы, Бога Израиля. И поскольку прошло более 2 столетий с тех пор, как жители Северного царства начали поклоняться золотым тельцам как Богу Израиля, все окружающие иностранные народы считали, что это законная религия евреев. Это мало чем отличается от того, как много людей по всему миру в наши дни, которые являются мусульманами, буддистами или индуистами, рассматривают католицизм и Папу Римского как представителя всего христианства.

Таким образом, хотя на первый взгляд кажется довольно хорошим, что еврейскому священнику была поручена миссия учить новых иностранных колонистов Самарии о Боге Израиля, на самом деле то, чему он учил их, было вероотступнической религией Иеровоама: религией золотого тельца. И результат был таким, какого и следовало ожидать: изображение золотого тельца использовалось в качестве предположительно законного идола Иеговы, и иностранные поселенцы поклонялись ему так же, как и изображениям своих собственных богов, которые они привезли с собой. И нет никаких свидетельств того, что еврейский священник из **Бейт-Эля** отговаривал их от этого, поскольку, по сути, именно так система работала для 10 северных колен.

Поселенцы использовали возвышенности, построенные людьми северных колен, и поклонялись там своим различным богам. Мы читаем, что вавилоняне сделали **Суккот-Бенóf**. В некоторых Библиях подразумевается, что **Суккот-Беноф** - это бог. На самом деле нет никаких древних свидетельств о каком-либо боге с таким именем. На иврите эта фраза означает что-то вроде «хижины дочерей». Многие надёжные археологи и ассириологи полагают, что это

название указывает не на имя бога, а скорее на то, что сооружения, называемые **Суккот-Беноф**, были построены для размещения идола бога или богини. И их лучшее предположение состоит в том, что, поскольку это был бог, которому поклонялись «дочери» (женщины), этим богом, скорее всего, была Ашторет, богиня плодородия.

Поселенцы из Куты сделали идол Нергáла, вавилонского бога чумы и владыку подземного мира (земли мёртвых), т.е. это был культ смерти. Сирийцы из Емафа создали Ашиму, и древние раввины говорят, что это был бог, изображённый в виде козла. Люди из Аввы поклонялись Нивхазу и Тартаку, Нивхаз был в образе собаки, а Тартак - в образе осла. Но хуже всего было божество людей из Сепарваима, которые приносили своих детей во всесожжение богам по имени Адрамелех и Анамелех.

Стихи 32 и 33 объясняют, что они назначили священников из своей среды, чтобы те приносили жертвы их богам на этих многочисленных высотах, и в то же время они поклонялись Иегове, Богу Израиля. Редактор 4-й книги Царств объясняет в стихе 34, что и в его время колонисты вели себя подобным образом. Они совершали ритуалы, которым научил их еврейский жрец культа золотого тельца, но не следовали путям Торы и Божьим заповедям. Это звучит сбивчиво, если не противоречиво, пока не поймёшь историю самарян.

От этого стиха и до конца главы мы читаем высказывания Господа, предостерегающие этих людей от того, чтобы они не перестали следовать Его законам и заповедям и не стали поклоняться другим богам вместо того, чтобы поклоняться Ему и только Ему одному. Он напоминает им, что они заключили завет с Богом, и этот завет запрещал им поклоняться другим богам.

Непонятно причём здесь завет: люди, которые совершали все эти смешанные богослужения, были поселенцами-язычниками, насильственно переселёнными в Самарию ассирийским царём? Почему Бог сказал, что эти люди были «людьми завета», а теперь они не подчиняются завету? Ответ таков: в Самарии всё ещё жили остатки 10 колен, и они с готовностью смешались с этими иностранными колонистами. Эти израильтяне расово, этнически и духовно смешались с язычниками. Мы знаем, что даже во времена Иисуса многие самаряне настаивали на том, что они израильтяне, несмотря на их отвратительные религиозные убеждения и обряды поклонения. Вот почему в Новом Завете нам говорится, что самаряне презирались евреями (и галилеянами, если уж на то пошло). Самаряне были смешанным народом, восходящим ко времени, о котором мы читаем в 17-й главе 4-й книги Царств. Но что доводило галилеян и иудеев до ненависти, так это то, что эти самаряне утверждали, что они законные евреи и что извращённая религия, которую они исповедовали, была настоящей и законной еврейской религией (в отличие от той, которую практиковали в Иерусалиме в храме).

Я хотел бы использовать это как хорошую (хотя и не точную) иллюстрацию того, куда пришла еkkлeсия Христа в 21 веке. Основная часть христианства (как и самаряне) полностью отрицает Божью Тору, отрицает, что Израиль является народом Божьего завета, и отрицает, что Бог, Его законы и заповеди имеют отношение к нам. Существует подразумеваемая, если не прямо определённая, церковная доктрина, которая гласит, что Бог Ветхого Завета и евреев - это принципиально иной Бог, чем Бог Нового Завета и язычников. Мы, как и самаряне, отказались от Божьих обрядов и установленных времён, таких как суббота и Его 7 библейских праздников, и создали новые, которые были порождены языческими культами и практиками. Миряне и церковные власти обычно считают, что исторически неоспоримо, что такие вещи, как животное кролик и дерево ель, были основой языческих ритуалов поклонения, но нигде не присутствовали в библейском богослужении и фактически были прямо запрещены законом Моисея, то, включив их в наше богослужение и соблюдая обряды, мы очистили их и обратили в христианство во имя Иисуса.

То же самое утверждали и евреи из культа золотого тельца Иероваама, и это же утверждали самаряне. Бог жестоко осудил их за это. Проснись, церковь! Мы в большой опасности и не можем быть в воле Божьей, когда следуем тем же самым путям только по той причине, что они нам нравятся, и потому, что эти обычаи укоренились в нашем обществе и нашей семье. Сказать, что они безвредны и просто забавляться, или утверждать, что Бог есть любовь, поэтому Он понимает и может удовлетворить наше желание рационализировать истину и не столкнуться при этом с проблемами. Но Господь презирает эти вещи, и за это каждому придётся заплатить определённую цену вне зависимости: христианин он или нет. Если Иегова был готов изгнать Свой собственный избранный народ и заставить его сильно страдать за их отступничество, почему мы должны думать, что нам будет позволено вести себя, по существу, так же?

Давайте перейдём к 18-й главе 4-й книги Царств.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 18-ю ГЛАВУ 4-й КНИГИ ЦАРСТВ.

В последних нескольких главах описаны события, которые поочерёдно происходили то в Северном, то в Южном царстве. В главе 18 такой порядок прерывается, потому что Северное царство из-за своего отступничества и неверности Господу было сослано в Ассирию. Всё, что осталось от евреев, живущих в земле обетованной, - это Иудея. Но они живут там взаимы и под каблуком у царя Ассирии как вассальное государство.

Глава открывается рассказом того, что в Иудее только что короновали нового царя - Езекию, сына Ахаза. И при обычном способе синхронизации правления

царей Израиля с царями Иудеи Езекия начал своё правление над Иудеей на 3-й год правления Осии над Израилем.

Езекия (**Хизкиягу**) означает «сила Божья», и это наиболее подходящее имя для этого реформатора. Езекия быстро показал себя полной противоположностью своему отцу Ахазу. Езекии было 25 лет, когда он взошёл на трон, он показал себя праведным царём и сделал всё, что было в его силах, чтобы исправить ошибки своего предшественника-отступника. Он правил 29 лет.

Езекия был представителем череды нечестивых царей и выгодно отличался от своего предка царя Давида. Великим в глазах Бога Давида сделало не отсутствие греховного поведения, а его решимость противостоять идолопоклонству. Давид не допускал идолопоклонства в своём царстве и сам не поклонялся другим богам. **Хизкиягу** поступал по тому же образцу, он не был совершенен и поддавался некоторым своим страхам. Но он сопротивлялся поклонению другим богам и не терпел этого в своём царстве.

Трудно найти более разительный контраст между сыном и его отцом, чем между Езекией и Ахазом. Напомню, что Ахаз был царём-богохульником, который открыто отрицал суверенитет Иеговы. Возможно, самый определяющий из нескольких моментов отступничества, совершённого Ахазом, описан в 7 главе книги пророка Исаии. Давайте вернёмся к нему сейчас, чтобы освежить в памяти.

ПРОЧИТАЙТЕ ИЗ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ 7:3-10.

Сложилась такая ситуация, что царь Ахаз и Иудея находились под угрозой нападения со стороны Сирии и Израиля, которые в то время были союзниками. И вместе они были вполне способны сделать то, что обещали: разорвать Иудею на части и поделить её между собой. Ахаз пытался решить, что ему делать, и решил, что отправится за помощью в Ассирию. Но Господь послал к Ахазу пророка Исайю с посланием о милости и избавлении: сам Господь вмешается и помешает злему союзу преуспеть в своих планах по уничтожению Иудеи и низложению Ахаза.

Но, когда Бог захотел получить от Ахаза подтверждение того, что он выберет путь, полагаясь на Иегову для спасения Иудеи, Ахаз наотрез отказался.

Исаия 7:10-12: **«И продолжал Господь говорить к Ахазу, и сказал: ¹¹проси себе знамения у Господа Бога твоего: проси или в глубине, или на высоте. ¹²И сказал Ахаз: не буду просить и не буду искушать Господа».**

Перед царём Ахазом стоял суровый выбор: подчиниться **Яхве** и быть спасённым силой и Словом Божьим или подчиниться языческой Ассирии и быть покорённым. В 16-й главе 4-й книги Царств записано, что он выбрал

иррациональный отказ принять Божье предложение о милости и вместо этого обратился за помощью к врагу.

4 Царств 16:7-8: **«И послал Ахаз послов к Феглаффелласáру, царю Ассирийскому, сказать: раб твой и сын твой я; приди и защити меня от руки царя Сирийского и от руки царя Израильского, восставших на меня. ⁸И взял Ахаз серебро и золото, какое нашлось в доме Господнем и в сокровищницах дома царского, и послал царю Ассирийскому в дар».**

В результате Ассирия приняла предложение Ахаза и напала на Сирию от имени Иудеи, и это остановило нападение на Иудею на полпути. Но последствия для Иудеи за то, что Ахаз отверг Бога и создал этот нечестивый союз, были катастрофическими, особенно на духовном уровне.

Но теперь, несколько лет спустя, по Своей милости Бог воздвиг для Иудеи хорошего царя - **Хизкиягу**. И мы читаем в 4-й книге Царств 18:4, что в дополнение к удалению всех высот в Иудее, где совершалось неподобающее поклонение, он также приказал срубить все языческие религиозные столбы и деревья **ашёр**. Но затем мы слышим, что он также разрушил древний столб с медным змеем, который Моисей соорудил по меньшей мере 600 годами ранее в пустыне. Зачем Езекии уничтожать такой священный для израильтян предмет? Тот, который Сам Господь приказал построить, чтобы противостоять нашествию змеиных укусов?

Во-первых, удивительно узнать, что некоторые из этих странствующих израильтян ещё долго носили этот шест с собой после того, как его назначение было выполнено. Во-вторых, что ещё более удивительно, что они дали змею имя Нехуштан и начали молиться ему и поклоняться как идолу. Однако они поклонялись ему не как альтернативному богу, а, скорее, как объекту, святому для Бога Израиля. Неужели это неправильно?

Здесь содержится замечательный наглядный урок. В Библии перечислено много объектов, которые как христиане, так и иудеи имели за рамками своих намерений, цели и статуса. Медали святого Христофора, статуи Марии и Иисуса и даже Голгофский крест. Когда Бог создаёт объект с определённой целью, или, когда обычный объект используется для божественной цели, сам объект не становится божественным, и это не означает, что объект обладает собственной внутренней и независимой силой. Шест с медным змеем был предназначен Иеговой только для одноразового использования, но многие евреи решили, что результаты были настолько ошеломляющими, что в нём заключена своего рода магическая сила, и что шест, на котором висел змей-целитель, был божественным образом или даже сам по себе божественен по своей сути. Поэтому они хранили его поколение за поколением и поклонялись ему.

Практически каждый христианский комментатор сравнивает крест Христа с шестом, на котором висел змей, потому что Мессия **Йешуа** тоже делал это! Каждый, кто спасён благодаря Иисусу, знает этот стих из Евангелия от Иоанна 3:16: **«Потому что Бог так сильно возлюбил мир, что отдал Своего единственного и неповторимого Сына, чтобы всякий, верящий в него, не погиб, но приобрёл вечную жизнь»**. Однако то, что **Йешуа** сказал в связи с этим утверждением, всего двумя стихами ранее, также должно запечатлеться в наших умах:

Иоанна 3:14-15: **«Подобно тому, как Мошэ вознёс змея в пустыне, так должен быть вознесён Сын Человеческий, чтобы всякий человек, верящий в него, приобрёл вечную жизнь»**.

Иисус Христос провёл своё собственное сравнение между медным змеем и его деревянным шестом и деревянным крестом, на который Он будет вознесён (крест распятия). И он, конечно, сделал это не в негативном ключе. Но мне интересно, что Он скажет, когда вернётся и укажет на то, что способ Его казни стал главным символом нашей веры в Него как в православном, так и в евангельском христианстве? Что Он должен думать, когда видит людей, молящихся у подножия креста, или использующих их для изгнания нечистой силы, или носящих их на шее в качестве украшений, или как талисманы на удачу, или как инкрустированные драгоценными камнями символы статуса?

Я не говорю, что что-либо из этого обязательно приравнивается к поклонению кресту, но я был в некоторых общинах, которые делают это открыто. Езекия праведно и надлежащим образом уничтожил столб и медного змея не потому, что израильтяне хранили его в память о том, что произошло в пустыне, а потому, что со временем столб и медный змей стали важными объектами поклонения. Это должно стать мигающим жёлтым сигналом предостережения для современных верующих, потому что это короткий и опасный переход от обладания милым предметом, которым мы восхищаемся и смотрим на него, который напоминает нам о нашей вере и нашем Боге, к использованию его в качестве объекта нашей веры. Когда эта грань становится размытой, Господь называет это идолопоклонством.

В следующий раз мы продолжим изучать главу 18.